

Проблема субъектности при хронических нарушениях сознания

Научный руководитель – Кузнецов Антон Викторович

Nekrasov Nikita Dmitrievich

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: ulyssesjoyce43@gmail.com

«Молочно-белый свет за невзрачной полотняной шторой возвещает приближение утра. У меня болят пятки, голова как наковальня, и словно скафандр сжимает все тело. Моя палата потихоньку освобождается от мрака. Я разглядываю фотографии дорогих мне людей, детские рисунки, рекламные плакаты, маленького велосипедиста из жести, присланного накануне приятелем из Рубе, и кронштейн, нависающий над кроватью, в которой я вот уже полгода как обосновался, подобно раку-отшельнику»#_ftn1, - так начинается рассказ Жана-Доминика Боби, однажды главного редактора французского журнала «Elle», у которого произошел цереброваскулярный инсульт в переднем стволе головного мозга, послуживший причиной двухмесячной комы, а затем, повлекший состояние под названием «locked-in syndrome», или «псевдо-комы».

Locked-in syndrome - это расстройство, при котором субъект пребывает в сознании, но не способен к привычной не/вербальной коммуникации, потому что большая часть его тела, начиная от всех четырех конечностей и туловища, до нижних черепно-мозговых нервов, является парализованным#_ftn2, так, он становится замурованным в собственном теле. В отличие от тотальной псевдо-комы, которая ассоциируется с полной моторной дисфункцией, Жан-Доминик Боби мог контролировать вертикальное движение левого глаза и моргать, что стало единственной возможностью коммуникации с внешней действительностью и написанию удивительной истории с позиции первого лица об одной из самых ужасных болезней, которая может произойти с человеком.

Прежде всего следует заметить, что в современной философии сознания проблемы субъектности и других сознаний, являются достаточно распространенными. В докладе эти проблемы будут представлены в качестве единого кластера, потому что определение понятия «субъектности» является отправным пунктом на пути исследования сознательной агентности как таковой, не только у человека, но также у нечеловеческих животных, новорожденных детей и систем искусственного интеллекта. Поэтому, прежде чем приступить непосредственно к проблеме доклада, следует начать с дефиниции.

Относительно категории «субъектности» до сих пор ведутся дискуссии и окончательной дефиниции нет, но в качестве рабочего определения под субъектностью можно понимать осведомленность какого-либо организма/системы о собственных ментальных-состояниях/когнитивных-процессах. Субъектность ассоциируется с феноменальными свойствами сознания, - как писал современный британский философ Майкл Тай: «Боль должна принадлежать кому-то <...> У боли должен быть владелец»#_ftn3, - т.е. у любого ментального события/состояния должен быть тот, кто их переживает в опыте и именно «тот-с-кем» они происходят можно считать субъектом.

Субъектность, является интегрированной функцией высшего-порядка (high-level), которой предшествуют прото-субъективные процессы низшего-порядка (low-level), т.е. тот согласованный набор нейрональных паттернов, деятельность которых служит основой

для возникновения «автобиографической» субъектности#_ftn4. Для исследования субъектности высшего-порядка, обычно используются методы интроспективного отчета и наблюдения за поведением, которые становятся проблематичными в применении к пациентам с хроническими нарушениями сознания, лишенных способности к продуцированию аналогичных отчетов. В философии эта научная проблема называется «contested cases», термин, который ввел австралийский философ Тим Бэйн. Спорные случаи (или затруднительные) - это те случаи, при которых присутствует подлинная неуверенность в наличии сознания#_ftn5. Действительно, можем ли мы утверждать наличие субъектности, или сознательной агентности у людей с тяжелыми повреждениями головного мозга, и пребывающих в вегетативном состоянии (VS) и при других состояниях, таких как акинетическом мутизме, глубокой анестезии или вышеупомянутой тотальной псевдо-коме? Эти люди, кажется, лишены каких-либо внешних признаков, на основе которых, мы могли бы утверждать о наличии субъектности. Что если они всего лишь пустые «скафандры»?

Прогресс современной нейрокогнитивной науки заключается именно в том, что на основе нейрональной активности низшего-порядка в структурах головного мозга (их еще называют маркерами, индексами или коррелятами сознания), стало возможно взглянуть на когнитивные процессы высшего-порядка. Вместе с развитием технологий, в медицине стало известно, что не все парализованные пациенты, которые не реагируют на внешние стимулы пребывают в коматозных состояниях. В настоящее время появилась возможность коммуникации с пациентами, пребывающими в вегетативном состоянии#_ftn6, при помощи нейровизуализации фМРТ и регистрации определенной волны нейрональной активности в коре больших полушарий. В качестве аргументации, в докладе будут представлены работы ведущих современных нейроученых, которые внесли большой вклад в раскрытии данной проблемы, таких как: Станислас Деан, Жан-Пьер Шанже, Антонио Дамасио и его команды, Адриана Оуэна, Майкла Газзаниги, Роджера Сперри, Джозефа Леду, Джерома Познера и Фрэда Плума.

С позиции философского анализа, исследование субъектности и сознания при хронических нарушениях является ценным источником данных для решения онтологических, ряда эпистемологических и, безусловно, этических вопросов, направленных на поиск той бабочки, которая обнаруживает себя запертой в тяжелом скафандре.

Новизна работы заключается в доказательстве того, что субъектность при хронических нарушениях сознания возможно идентифицировать на основе нейрокогнитивной методологии, что «бабочка», порхающая в нашем теле - это синхронизированная и фундаментально интегрированная волна нейрональной/метаболической активации («firing») в структурах центральной нервной системы, создающая нас, как самость и целый мир.

#_ftnref1 Боби Ж.-Д., Скафандр и бабочка. Пер. с фр. Световидова Н. А.; Рипол Классик: Москва - 2009. с. 4

#_ftnref2 Plum, F; Posner, JB (1966), The diagnosis of stupor and coma, Philadelphia, PA, USA: FA Davis, p. 7

#_ftnref3 Tye Michael, Ten Problems of Consciousness: A Representational Theory of the Phenomenal Mind Representation and Mind, London: MIT press - 1995. p. 43

#_ftnref4 Damasio A. The Feeling of What Happens. Body and emotion in the making of consciousness. Heinemann: London 1999. p. 146

#_ftnref5 Shea N. and Bayne T.: The vegetative state and the science of consciousness. Brit. J. Phil. Sci. 61 (2010), p. 465

#_ftnref6 Owen, A. M. and Coleman, M. R. [2008b]: 'Detecting Awareness in the Vegetative State', Annals of the New York Academy of Sciences, 1129, pp. 130-8.

Источники и литература

- 1) 1. Боби Ж.-Д., Скафандр и бабочка. Пер. с фр. Световидова Н. А.; Рипол Классик: Москва – 2009.; 2. Damasio A. The Feeling of What Happens. Body and emotion in the making of consciousness. Heinemann: London 1999; 3. Owen, A. M. and Coleman, M. R. [2008b]: 'Detecting Awareness in the Vegetative State', Annals of the New York Academy of Sciences, 1129, pp. 130–8; 4. Plum, F; Posner, JB (1966), The diagnosis of stupor and coma, Philadelphia, PA, USA: FA Davis; 5. Shea N. and Bayne T.: The vegetative state and the science of consciousness. Brit. J. Phil. Sci. 61 (2010); 6. Tye Michael, Ten Problems of Consciousness: A Representational Theory of the Phenomenal Mind Representation and Mind, London: MIT press – 1995.